

Кондратенко С.Ю., кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук (Россия).

СОВЕТСКО-БОЛГАРСКОЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье раскрываются особенности советско-болгарского военного сотрудничества в последние месяцы Великой Отечественной войны. В сентябре 1944 г. в Болгарии к власти пришло правительство Отечественного фронта, которое разорвало отношения с нацистской Германией и перешло на сторону Антигитлеровской коалиции. Советское военно-политическое руководство было заинтересовано в участии болгарских войск в боевых действиях против Германии и в кратчайшие сроки приступило к налаживанию военного сотрудничества с новым болгарским правительством. Сотрудничество двух стран в военной области имело ряд существенных особенностей, которые учитывались обеими сторонами при принятии решений. Осенью 1944 г. советское командование планировало в кратчайшие сроки задействовать болгарские войска в боевых действиях в Югославии, поэтому оно стремилось ограничить масштабы военных преобразований правительства Отечественного фронта. После освобождения большей части Югославии, было принято решение ограничить участие болгарских войск в боевых действиях, что способствовало разветыванию масштабной реорганизации вооруженных сил Болгарии при материально-технической и организационной помощи Красной армии.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, Болгария, СССР, Красная армия, военное сотрудничество, Отечественный фронт, Союзная контрольная комиссия, 3-й Украинский фронт, 1-я болгарская армия.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-04-105-115

Введение. История Великой Отечественной войны является одним из важнейших направлений современных исторических исследований. «Архивная революция» позволила специалистам расширить источниковую базу своих работ и обратиться к малоизученным страницам войны. Одним из недостаточно изученных вопросов завершающего периода Великой Отечественной войны является взаимодействие Красной армии с вооруженными силами стран Юго-Восточной Европы, особенно с бывшими союзниками нацистской Германии – Румынией и Болгарией.

9 сентября 1944 г. к власти в Болгарии пришел Отечественный фронт, который разорвал отношения с Германией и объявил ей войну. На завершающем этапе войны болгарские войска участвовали в боевых действиях совместно с Красной армией. Советское военно-политическое руководство пристально наблюдало за процессами в Болгарии и оказывало новому прокоммунистическому правительству необходимую помощь и поддержку, в том числе и военную. Советско-болгарскому военному сотрудничеству в 1944-1945 гг., посвящена данная статья.

Объект и методы исследования. Обь-

ектом настоящего исследования является советско-болгарское военное сотрудничество в последний период Великой Отечественной войны (сентябрь 1944 – май 1945 гг.). Методологической основой исследования выступили принципы историзма и объективности, специально-исторические методы - историко-системный, историко-сравнительный и историко-типологический.

Результаты и их обсуждение. После начала Второй мировой войны Болгария объявила о своем нейтралитете, однако в болгарских военно-политических кругах были сильны прогерманские настроения, подкреплявшиеся экономической зависимостью страны от Германии. 1 марта 1941 г. Болгария присоединилась к Берлинскому (Тройственному) пакту. В тот же день германские войска вступили на территорию Болгарии для подготовки агрессии против Греции и Югославии. После их разгрома в апреле – мае 1941 г. Болгария аннексировала некоторые югославские и греческие области. Болгарские войска были привлечены для несения оккупационной службы на захваченных территориях и борьбы с партизанами. Под давлением Германии, 12 декабря 1941 г. Болгария объявила

войну США и Англии, но с СССР она сохранила дипломатические отношения.

Пронацистская ориентация правительства вызывала недовольство в широких слоях болгарского населения, в том числе и среди высшего офицерства. Некоторые представители болгарской политической и военной элиты, в целях борьбы с пронацистским режимом, пошли на сотрудничество с разведками стран Антигитлеровской коалиции. Наиболее известными агентами советских спецслужб были генерал Владимир Заимов и Александр Пеев. До своего раскрытия в марте 1942 г. от «группы Заимова» в Главное разведывательное управление генерального штаба Красной армии регулярно поступала военная и военно-политическая информация о положении в Болгарии, Германии, Турции, Греции. Высокую оценку советских разведслужб заслужили переданная в июле 1941 г. информация об отношении болгарского правительства к СССР после нападения Германии на Советский Союз, а также подробные сведения о численности и передвижении румынских и венгерских войск, отправлявшихся на советско-германский фронт [1. С. 330]. «Группа Пеева» до 1943 г. передала в «центр» порядка 400 радиogramм, в которых содержались в том числе и предупреждение о подготовке вермахта к нападению на СССР, переданное незадолго до 22 июня 1941 г.; сведения о том, что Япония не нападет на Советский Союз и сообщение, что Болгария не пошлет свои войска на советско-германский фронт [1. С. 332].

Вступление Болгарии во Вторую мировую войну привело к возникновению партизанского движения. Летом 1942 г. по инициативе Болгарской коммунистической партии был создан Отечественный фронт, ставший широкой коалицией антифашистских сил в Болгарии. Поражения вермахта на фронте в 1943 – 1944 гг. и эксплуатация болгарской экономики Германией, привели к росту в стране антигерманских настроений и расширению партизанского движения.

Внутриполитическая ситуация в Болгарии резко обострилась после падения режима И. Антонеску в Румынии и выхода советских войск на румыно-болгарскую границу. 5 сентября 1944 г. Советский Союз объявил войну

Болгарии и через три дня – 8 сентября – войска 3-го Украинского фронта вступили на болгарскую территорию. Болгарское правительство обратилось к СССР с просьбой о перемирии и приказало своим войскам не оказывать сопротивления Красной армии. В ночь на 9 сентября власть в стране перешла к правительству Отечественному фронту, которое возглавил К. Георгиев.

15 сентября 1944 г. советские войска вступили в Софию. На следующий день, в целях скорейшего разгрома германских войск, командующий 3-м Украинским фронтом маршал Ф.И. Толбухин обратился к военному министру Болгарии генерал-майору Д. Велчеву с вопросом об оперативном подчинении болгарской армии командованию фронта, на что, 18 сентября, был дан положительный ответ со стороны военного министерства Болгарии.

Общая численность вооруженных сил Болгарии в сентябре 1944 г. составляла 454 тыс. чел., из них 272 тыс. солдат и офицеров находились в действующей армии, которая состояла из 10 пехотных и одной кавалерийской дивизий, танковой, кавалерийской, пограничной бригады и воздушной эскадры. На их вооружении состояли 2 139 орудий и минометов, 168 танков и штурмовых орудий, 141 самолет. В резерве находилось 182 тыс. чел. [13. С. 115]. Боевая выучка болгарских войск была ограничена устаревшей военной доктриной и отсутствием современного вооружения и военной техники, прежде всего бронетехники и авиации [12. Р.17]. Между офицерами – выходцами из привилегированных сословий и солдатами в основной своей массе простыми крестьянами наблюдался значительный культурный и социальный разрыв. Офицеры предпочитали поддерживать дисциплину строгими мерами, что создавало благоприятную почву для конфликтов, недопустимых в военное время. Решать данные проблемы пришлось уже новой болгарской власти.

Практически сразу после прихода к власти правительство Отечественного фронта начинает чистку армии от офицеров и генералов с монархическими и фашистскими взглядами.

Прежде всего, были произведены перестановки в высшем командовании. Новым военным министром был назначен генерал-майор Д. Велчев. Главкомандующим стал бывший военный министр генерал-майор И. Маринов.

Генеральный штаб возглавил генерал-майор Р. Славков, который заменил некоторых начальников отделов и отделений Генерального штаба, признанных неблагонадежными.

Из армии было уволено значительное число генералов и офицеров, заподозренных в профашистских взглядах или нелояльности новой власти. Те, кто принимал участие в карательных операциях против партизан, были отданы под суд. Военные корреспонденты газеты «Правда» в донесении секретарю ЦК ВКП(б) сообщили о встрече с артиллерийским полком в котором не было ни одного офицера, так как «все они арестованы как враги народа», далее они отмечали, что «аресты офицерского состава в болгарской армии имели массовый и повсеместный характер. Очень многие эшелоны, отправляющиеся на фронт уже с проверенным офицерским составом, к линии фронта подходили без офицеров. Они были арестованы в пути» [11. С. 112].

Образовавшийся некомплект командных кадров решили восполнить за счет офицеров запаса и командиров партизанских отрядов.

Приказом военного министра от 11 сентября 1944 г. на офицерские должности с присвоением соответствующих воинских званий было назначено около 800 бывших партизан [7. С. 201]. Среди них были командиры партизанских отрядов Д. Джуров, А. Семерджиев, И. Врачев, Р. Дамянов, Д. Диков, а также политические руководители Т. Живков, Г. Грозев, И. Бычваров.

Из запаса на действительную военную службу были призваны 45 офицеров [6. С. 161], бывших членов Военного союза, уволенных в конце 1930-х гг., после установления режима личной власти царя Бориса III. В основном они были назначены на высшие командные должности. В их числе был будущий командующий 1-й армии генерал-майор В. Стойчев и командир бронетанковой бригады генерал-майор С. Трендафилов.

В новую Болгарскую армию влились и вернувшиеся в страну политэмигранты – участники сентябрьского вооруженного восстания 1923 г. и бойцы интербригад испанской республиканской армии. Число их было невелико, однако через некоторое время многие из них заняли ответственные командные посты. Так, И. Кинов в декабре 1944 г. возгла-

вил Генеральный штаб, а З. Захариев стал заместителем командующего ВВС.

22 сентября 1944 г. была введена должность помощника командира, который отвечал за политико-моральное состояние вверенного соединения или объединения. На эту должность назначались видные функционеры Болгарской рабочей партии (коммунистов), командиры и политкомиссары партизанских отрядов и бывшие политзаключенные [6. С. 161]. Помощник командира осуществлял контроль БРП(к) над соответствующим офицером и в случае выявления фактов его нелояльности новой власти мог его сместить. Эта должность стала одним из инструментов ликвидации профашистских и монархических взглядов в армии и укрепления влияния болгарских коммунистов в армейской среде.

Одновременно с чистками в офицерском корпусе проводилась реорганизация армии, которая преследовала цель заменить старую «буржуазную» армию – новой «демократической» готовой к борьбе с нацистской Германией. Реорганизация сопровождалась частичной демобилизацией – так, за короткий срок было расформировано 9 пехотных дивизий [7. С. 201]. Некомплект личного состава планировалось восполнить за счет мобилизации, которую правительство Отечественного фронта объявило 19 сентября 1944 г. со сроком окончания 26 сентября. Однако ухудшение ситуации на фронте вынудило болгарское руководство ускорить мобилизацию и завершить ее 24 сентября.

Вместе с мобилизованными в Болгарскую армию вливались, бывшие партизаны, которыми комплектовали особые «гвардейские» части и соединения. Так, 11 сентября 1944 г. из партизанских отрядов были сформированы 1-я гвардейская Софийская пехотная дивизия и 13-й гвардейский пехотный полк. Отдельные гвардейские батальоны были направлены в соединения действующей армии для укрепления их дисциплины и боеспособности, а в соответствии с приказом военного министра от 21 октября 1944 г. гвардейские роты численностью в 158 человек должны были быть созданы во всех пехотных полках. Всего до конца войны были сформированы следующие гвардейские части и соединения: 1 дивизия, 4 полка, 36 батальонов и 135 рот, в которых проходили службу 38 тыс. чел. [16. С. 185-186, 236].

Благодаря принятым мерам к октябрю 1944 г. численность Болгарской армии была доведена до 474 тыс. чел. [6. С. 161].

Советское военно-политическое руководство пристально наблюдало за процессами, происходившими в Болгарской армии. Согласно донесениям политорганов Красной армии массовые аресты офицеров приводили к падению дисциплины в болгарских войсках. Так, в донесении начальника 7-го управления ГлавПУ РККА генерал-майора М.И. Бурцева отмечалось, что «отношение некоторой части солдат к офицерам, особенно из мобилизованных в последнее время, недоверчивое, считают, что среди них много фашистов. Налицо несомненное снижение дисциплины как по причине того, что в армию пришли вновь мобилизованные, так и вследствие того, что приведенные в движение последними событиями солдатские массы не везде еще введены в рамки необходимой воинской дисциплины» [11. С. 122]. Военные корреспонденты газеты «Правда» в донесении секретарю ЦК ВКП(б) описывали атмосферу страха, царившую среди болгарских офицеров, и случаи крайней неприязни солдат к своим командирам, что выражалось в пренебрежении элементарными нормами воинской дисциплины: «В личных беседах со многими офицерами мы убедились, что у них существует чувство боязни солдат, чувство неуверенности в своем положении, неуверенности в завтрашнем дне. Кроме того, в отношениях солдат и офицеров появилось резкое падение воинской дисциплины. Многие солдаты явно пренебрегают воинскими приветствиями по отношению к своим офицерам, и офицеры не решаются им сделать замечание, хотя никто не отменял в Болгарской армии приказа об отдавании воинских приветствий» [11. С. 113].

Радикальные преобразования в Болгарской армии обсуждались на самом высоком государственном уровне. На переговорах о перемирии в Москве В.М. Молотов задал болгарской делегации (П. Стайнов, Д. Терпешев, Н. Петков, П. Стоянов) несколько вопросов относительно положения в армии и отметил, что там имеется «левый уклон», и что наличие «дисциплинированной и боеспособной армии» предполагает необходимость сохранения опытного, готового выполнять боевые задачи офицерства, возвращения на

службу уволенных по тем или иным причинам офицеров. Советская сторона рекомендовала для нормализации положения в армии создать специальные государственные комитеты, которые бы на основе фактов объективно определяли «качество» того или иного офицера. Эти соображения были изложены начальнику штаба Болгарской армии П. Илиеву и секретарю ЦК БРП(к) Т. Костову 27 сентября 1944 г. [4. С. 331].

Таким образом, советское военно-политическое руководство в отношении Болгарской армии действовало в соответствии с военно-стратегическими целями войны и стремилось как можно быстрее задействовать ее в боевых действиях на территории Югославии.

29 сентября 1944 г. состоялись переговоры командующего 3-м Украинским фронтом маршала Ф.И. Толбухина с болгарской делегацией на которых был затронут вопрос о координации совместных действий советских и болгарских войск в ходе наступления в Югославии. Для борьбы с нацистской Германией Болгария направила на фронт три армии – 1-ю (1-я и 2-я пехотные дивизии; общая численность – 36 518 чел. [14. С. 26]; командующий – генерал-майор В. Стойчев); 2-ю (1-я гвардейская, 4-я, 6-я, 9-я, 12-я пехотные, 2-я кавалерийская дивизии, бронетанковая и 4-я пограничная бригады; общая численность – 80 000 чел. [6. С. 163]; командующий – генерал-майор К. Станчев) и 4-ю (5-я пехотная дивизия и 2-я кавалерийская бригада; [14. С. 27] командующий – генерал-майор Б. Урумов).

Болгарские войска обеспечивали южный фланг 3-го Украинского фронта на территории Югославии и до середины ноября совместно с Красной армией осуществили несколько операций: Нишская, Косовская, Страцинско-Кумановская, Брегалнико-Струмицкая и др.

8 октября 1944 г. три болгарские армии перешли в наступление: 1-я армия – в направлении София-Ниш, 2-я армия – Кюстендил-Скопье и 4-я армия – Велес. Им противостояли дивизии германской группы армий «Е». В ходе тяжелых боев соединения 2-й армии сломили сопротивление противника и способствовали освобождению крупного югославского города Ниш. В этих боях особо отличилась бронетанковая бригада, которая сыграла решающую роль в разгроме 7-й добровольческой горной

дивизии СС «Принц Евгений». 1-я и 4-я армия, наступая в Македонии, столкнулись с хорошо подготовленной обороной противника, которую не удалось прорвать с ходу и болгарские войска были вынуждены втянуться в затяжные бои. После освобождения 20 октября 1944 г. югославскими и советскими войсками Белграда, сложились благоприятные условия для разгрома противника в южной Югославии. В конце октября 2-я армия начала Косовскую операцию. Сломив ожесточенное сопротивление вражеских войск, болгарские войска 19 ноября 1944 г. освободила г. Приштина. В это же время 1-я и 4-я армия преследовали отступающие германские соединения в Македонии. К концу ноября 1944 г. болгарские армии завершили наступательные операции в южной Югославии, освободив от оккупантов значительную территорию.

Советское командование отмечало ряд существенных недостатков в организации и ведении боевых действий болгарскими войсками. Например, в письме заместителя командующего войсками 3-го Украинского фронта генерал-полковника С.С. Бирюзова главнокомандующему Болгарской армией от 22 октября 1944 г. указывались следующие недочеты в действиях болгар: «Взаимодействие пехоты с артиллерией и минометами в ряде случаев организовано плохо; не организуется преследование отходящего противника; офицерский состав и до сего времени часто не проявляет нужной требовательности и твердости; выполнение отдаваемых командирами дивизий приказов не контролируется; связь с частями организуется плохо; офицерский состав в бою отстает от своих подразделений, теряя управление; неудовлетворительно организуется боевое охранение» [11. С. 127-128].

Слабая боевая выучка личного состава Болгарской армии накладывала ограничения на их дальнейшее использование в боевых действиях против вермахта. Исходя из этого, советское военно-политическое руководство считало необходимым сократить количество болгарских войск на фронте. Данному решению также способствовало и изменение внутри- и внешнеполитического положения Болгарии после подписания 28 октября 1944 г. соглашения о перемирии со странами Антигитлеровской коалиции.

Органы советской военной администрации активно содействовали выполнению всех пунктов соглашения. При этом особое внимание уделялось контролю над исполнением обязательств Болгарии по ее участию в войне против Германии и по предоставлению товаров (горючего, продуктов питания и т.п.), которые требовались советским войскам. К концу 1944 г. поставки болгарского продовольствия и иных ресурсов заняли важное место в снабжении 3-го Украинского фронта. Предприятия страны выполняли советские заказы, а государственные ведомства и учреждения оказывали безвозмездную помощь Красной армии. Например, в соответствии со специальным постановлением болгарского правительства советские ветеринарные службы получили право бесплатно использовать государственные ветеринарно-лечебные заведения страны. В конце октября – начале ноября 1944 г. софийские фабрики изготовили 45 тыс. котелков для 3-го Украинского фронта, а болгарские нефтеперерабатывающие заводы до конца 1944 г. для нужд советских войск переработали 2 тыс. т нефти и 2 тыс. т смеси бензина с газойлем на общую сумму 3,8 млн. левов (253 330 руб.) [16. С. 139, 205, 254–255]. Таким образом, болгарское народное хозяйство использовалось советским командованием для тылового обеспечения войск 3-го Украинского фронта.

Важным направлением деятельности Союзной контрольной комиссии был контроль над выполнением обязательств болгарской стороны по ликвидации любых проявлений фашизма и содействие в демократизации политического режима, контроль над роспуском всех прогитлеровских и других фашистских политических, военных, военизированных, а также других организаций, которые вели враждебную Объединенным Нациям пропаганду. СКК должна была осуществлять проверку выполнения правительством Отечественного фронта пункта о выявлении, задержании лиц, обвиняемых в военных преступлениях военных, и суда над ними и проч. [11. С. 131, 146].

Выполнение болгарской стороной указанных пунктов соглашения о перемирии сопровождалось продолжением массовой чистки в армии. Рядовые коммунисты ее активно поддерживали и считали, что она необходима для построения по-настоящему

«народной армии». Так, коммунисты Бургаса на областной партийной конференции 23 октября 1944 г. решили направить правительству ряд предложений по усилению Болгарской армии, в том числе «в целях восстановления доверия солдат к своим командирам провести настоящую, безжалостную чистку от всех офицеров и унтер-офицеров, проявивших себя убийцами, хулиганами, ворами и активными проводниками фашистской идеологии». Через два дня, 25 октября, на заседании ЦК БРП(к) был образован Военный отдел ЦК, на который были возложены обязанности по партийно-воспитательной работе в армии, подготовке новых военных кадров, завершении чистки армии от фашистских элементов, обновлении армии и преобразовании ее в народно-демократическую национальную армию [16. С. 209, 234–235].

Репрессивная политика новых болгарских властей и стремление к радикальным преобразованиям в армии приводили к росту оппозиционных настроений среди офицерского корпуса. Возникали тайные офицерские союзы и организации, которые в конце ноября 1944 г. предприняли попытку перехватить у коммунистов инициативу в борьбе за армию.

23 ноября 1944 г. Совет министров по предложению Д. Велчева принял постановление № 4, согласно которому все офицерские чины действующей армии и запаса, совершившие или обвинявшиеся в совершении преступлений по закону о Народном суде, а также обвинявшиеся в злодеяниях, связанных с войной, могли быть направлены в действующие части, чтобы непосредственным участием в боях против немецких войск искупить свою вину. Право устанавливать, на кого из военнослужащих распространялось это постановление, было дано военному министру [4. С. 332]. С.С. Бирюзов, в то время генерал-полковник и заместитель председателя СКК, в своих воспоминаниях отмечал, что Д. Велчев сразу приступил к реализации положений этого постановления: «Он немедленно освободил из под ареста фашистских военных преступников из числа генералов и офицеров, а заодно приказал “взять под охрану” все правительственные учреждения, и в первую очередь правительственную радиостанцию» [3. С. 267]. Власть Отечественного

фронта пошатнулась, в результате чего болгарские коммунисты были вынуждены обратиться за поддержкой к Советскому Союзу. Заграничное руководство БРП(к) во главе с Г. Димитровым расценило действия Велчева как провокационные, ведущие к правительственному кризису. Члены ЦК БРП (к) Т. Костов и А. Югов обратились в СКК за поддержкой. В телеграмме Костова Димитрову в Москву отмечалось, что Бирюзов резко отреагировал на постановление Велчева и даже заявил, что в случае крайней необходимости поставит вопрос о выводе болгарских войск из Софии [4. С. 332]. Под давлением советского военно-политического руководства постановление № 4 было отменено, и теперь уже ничто не препятствовало коммунистам в установлении полного контроля над вооруженными силами Болгарии.

Несмотря на то, что советское командование, как отмечалось выше, критически относилось к чисткам и преобразованиям в армии, в условиях возможного военного мятежа оно полностью поддержало БРП(к). Военно-политическое руководство СССР было заинтересовано в сохранении власти Отечественного фронта, который рассматривался как союзник не только в борьбе с нацистской Германией, но и в укреплении советского влияния на Балканах после войны. Кроме того, к концу ноября 1944 г. Болгарская армия выполнила поставленные перед ней задачи, и в сложившихся условиях не было необходимости в ее активном участии в боевых действиях. Таким образом, болгарские коммунисты получили возможность в относительно спокойных условиях проводить реорганизацию армии.

Как отмечалось выше, 28 октября 1944 г. было подписано соглашение о перемирии между Болгарией и странами Антигитлеровской коалиции, в котором указывалось, что «Правительство Болгарии обязывается содержать и предоставлять такие сухопутные, морские и воздушные силы, которые могут быть определены для службы под общим руководством Союзного (Советского) Главнокомандования» [11. С. 130]. 17 ноября 1944 г. состоялась встреча маршала Ф.И. Толбухина с представителем правительства Отечественного фронта по вопросу о дальнейшем участии Болгарии в войне против Германии. Советское командование предложило Болгарии

направить на фронт одно оперативное объединение, схожее по своей организации и возможностям с советской общевойсковой армией [8. С. 239-240; 6. С. 172].

На следующей день на встрече болгарской делегации с представителями СКК, главнокомандующий вооруженными силами Болгарии генерал-майор И. Маринов исходя из того, что «Болгарская армия дала почти полное военное напряжение и истощила до большей степени все свои материальные возможности», сообщил советской стороне о готовности направить на фронт одну армию в составе «5 пехотных дивизий (или 4 пехотных дивизий и одной бронетанковой дивизии при предположении, что советское командование даст необходимые для вооружения одной бронетанковой дивизии танки и автомашины)». Маринов указывал, что советское командование в первое время должно взять на себя снабжение болгарских войск трофейным вооружением, автотранспортом, продовольствием и иным интендантским имуществом, так как снабжение из Болгарии будет крайне затруднено из-за разрушенной железнодорожной сети. Например, одним сапог болгарским солдатам требовалось 50 тыс. пар [5]. Ф.И. Толбухин поддержал план дальнейшего участия болгарских войск в войне, предложенный Мариновым, но ответил отказом на просьбу о снабжении Болгарской армии автотранспортом и некоторыми видами интендантского имущества [11. С. 140].

По приказу болгарского генерального штаба от 21 ноября 1944 г. была сформирована 1-я болгарская армия. В нее вошли 6 пехотных дивизий (3-я, 8-я, 10-я, 11-я, 12-я и 16-я), общей численностью 130 тыс. чел. [14. С. 74]. На должность командующего армией был назначен генерал-лейтенант В. Стойчев, помощником командующего стал генерал-майор Ш. Атанасов. Представителем 3-го Украинского фронта при армии был назначен подполковник Н.И. Горшков [14. С. 74-75].

В ходе формирования и развертывания армии болгарское военно-политическое руководство стремилось укрепить влияние Отечественного фронта среди ее личного состава. С этой целью в дивизии, полки, дружины (батальоны), а в ходе боевых действий и в каждую роту были направлены идеологически подготовленные помощники командиров с боевым

опытом, которые развернули активную пропагандистскую работу [2. С. 192]. Данная мера была не лишней, так как в то время в армейских рядах были распространены настроения о ненужности продолжения войны с Германией и Венгрией. К моменту выдвижения армии на фронт помощникам командиров удалось переломить настроения личного состава, укрепить его морально-психологическое состояние и все ее соединения были готовы к выполнению боевых задач.

В конце 1944 г. в тяжелом положении оказались болгарские ВВС. На их вооружении находилось всего 77 исправных боевых машин, из которых только половина была современных типов. В связи с этим было принято решение, что авиационную поддержку 1-й болгарской армии будет оказывать советская 17-я воздушная армия. Болгарские ВВС смогли направить на фронт лишь четыре вспомогательные эскадрильи: курьерскую, транспортную, разведывательную и связи (10 самолетов – 3 Fi-156, 4 Do-17P, 2 Ju-52/3m и 1 Me-108). До конца войны они выполнили 680 боевых самолетовылетов [15. С. 57].

Армия поступила в оперативное подчинение советского 3-го Украинского фронта. Расходы по ее содержанию взяло на себя Болгарское государство, а все вопросы относительно действий армии и ее снабжения решались болгарским генеральным штабом совместно с советским командованием.

8 декабря 1944 г. маршал Ф.И. Толбухин приказал 1-й болгарской армии сосредоточиться в междуречье Дуная и Савы, в 70 км северо-западнее Белграда, сменить на позициях советский 68-й стрелковый корпус и 1-й армейский корпус НОАЮ, и подготовиться к наступлению.

Утром 22 декабря 1944 г. после артиллерийской подготовки соединения 1-й армии перешли в наступление, имея задачу совместно с 1-м армейским корпусом НОАЮ прорвать оборону противника на участке Сотин–Шид, овладеть Грабово, а затем развивать наступление на Вуковар и Осиек. Болгарские и югославские войска, столкнувшись с ожесточенным сопротивлением противника, не смогли выполнить поставленную задачу и в последние дни декабря 1944 г. наступление было остановлено.

30 декабря 1944 г. командование 3-го

Украинского фронта поставило 1-й армии новую боевую задачу – сосредоточиться в юго-западной Венгрии в районе города Печ. К середине января 1945 г. болгарские войска заняли указанные районы и приступили к возведению оборонительных позиций с целью не допустить прорыва противника на левом фланге 3-го Украинского фронта.

В феврале 1945 г. начальник болгарского Генерального штаба генерал-майор И. Кинов представил командованию Красной армии план реорганизации и перевооружения Болгарской армии – теперь она должна была состоять из 12 пехотных, кавалерийской, авиационной дивизий, двух танковых бригад, двух военно-морских баз и Дунайской флотилии [8. С. 241-242]. Все соединения предполагалось сформировать по штатам Красной армии и оснастить советским вооружением и военной техникой.

После всестороннего изучения представленного плана в Генеральном штабе Красной армии, Ставке ВГК и ГКО советское военно-политическое руководство приняло решение его поддержать. 14 марта 1945 г. было принято Постановление ГКО № 7827сс «Об отпуске болгарскому правительству вооружения, автотранспорта и военного имущества» для формирования пяти пехотных дивизий, танковой бригады, двух армейских артиллерийских полков, смешанного авиакорпуса. Кроме того, было решено принять 27 болгарских офицеров для обучения в академиях Красной армии. Болгарской армии передавались 18 880 винтовок и карабинов, 6 065 пистолетов ТТ, 9 615 пистолетов-пулеметов, 420 станковых пулеметов, 1 270 ручных пулеметов, 40 крупнокалиберных пулеметов, 370 минометов, 310 артиллерийских орудий советского производства, 100 105-мм трофейных немецких гаубиц, 153 зенитных орудия, 380 автомобилей, 14 мотоциклов, 65 танков Т-34-85, 4 бронемшины, 120 истребителей Як-9, 120 штурмовиков Ил-2 и 96 бомбардировщиков Пе-2 [9]. Вместе с военной техникой в болгарские войска было направлено необходимое число советских офицеров-инструкторов, на которых была возложена «задача оказания помощи командованию частей и соединений Болгарской армии в вопросах подготовки и обучения личного состава и, главным образом,

офицерских кадров, по применению и использованию отпускаемого Болгарской армии советского вооружения» [10]. Так, для помощи в освоении переданных Красной армией самолетов болгарская сторона попросила прислать 24 инструктора [11. С. 171].

Факт получения Болгарией военной помощи от Советского Союза подчеркивал ее отличие от другой страны, бывшей союзницы Германии, также перешедшей на сторону Антигитлеровской коалиции – Румынии. Бухарест не только не получал в годы войны военную технику от СССР, но был вынужден под давлением советской стороны вернуть все трофейное вооружение, захваченное в боях с Красной армией.

Такое положение Болгарии может быть объяснено, во-первых, тем, что болгарские войска не участвовали в боевых действиях на советско-германском фронте. Во-вторых, тем, что в сентябре 1944 г. к власти пришло правительство Отечественного фронта, тон в котором задавали коммунисты, чьи лидеры ранее играли важную роль в Коминтерне и имели особые отношения с советским политическим руководством.

Масштабное советско-болгарское военно-техническое сотрудничество, начатое в 1945 г., стало новым этапом в развитии болгарских вооруженных сил. Пока войска, дислоцированные на родине, начинали осваивать новую военную технику, 1-я болгарская армия продолжала участвовать в боях с вермахтом.

После ликвидации во второй половине февраля 1945 г. будапештской группировки германо-венгерских войск, сложились благоприятные условия для наступления советских войск на венском направлении. Командование вермахта приняло решение в начале марта 1945 г. провести наступательную операцию в Венгрии с целью разгрома советских войск на данном стратегическом направлении, прикрыв, тем самым, Вену и южные регионы Германии.

6 марта 1945 г. германские и венгерские войска перешли в наступление. Началась Балатонская стратегическая оборонительная операция. Участие болгарских войск в ней выделяется в Дравскую оборонительную операцию. На капошварском направлении, в полосе обороны советской 57-й армии в первый день наступление врагу удалось прорвать оборону

299-й стрелковой дивизии. По просьбе командующего армией генерал-лейтенанта М.Н. Шарохина из резерва на передовую были выдвинуты части 10-й и 12-й болгарских пехотных дивизий. Полторы недели шли ожесточенные бои, советские и болгарские войска отразили все попытки противника прорвать главный оборонительный рубеж. К 19 марта наступление германских войск на капошварском направлении было остановлено.

В полосе обороны 1-й болгарской армии противник наносил вспомогательный удар с целью оттянуть резервы 3-го Украинского фронта на второстепенное направление. Ранним утром 6 марта германские войска группы армий «Е» форсировали Драву и начали расширение захваченных плацдармов. К 12 марта дивизии 4-го болгарского корпуса остановили продвижение врага, а к 19 марта противник был вытеснен с северного берега Дравы. В ходе Дравской операции героические действия болгарских войск, продемонстрировавших высокую боеспособность, основанную на возросшем уровне боевой выучки личного состава, сохранили целостность левого фланга 3-го Украинского фронта и нанесли поражение дивизиям германской группы армий «Е». Общие потери 1-й армии в Дравской операции составили 6700 человек [6. С. 175].

После успешного завершения Балатонской оборонительной операции 1-я армия была переброшена к границам Австрии. 29 марта 1945 г. болгарские войска, обеспечивая левый фланг 3-го Украинского фронта в ходе Венской наступательной операции, перешли в наступление вдоль северного берега Дравы в общем направлении венгерского города Надьканижа. В болгарской историографии данная

операция известна как Мурская. Болгарские войска прорвали несколько оборонительных линий германских войск и в начале мая вышли в район австрийского города Лайбниц, где 1-я болгарская армия и завершила войну.

Общие потери Болгарской армии в войне на стороне Антигитлеровской коалиции составили около 32 тыс. чел., из них убитыми – 9 734 чел. [14. С. 172]. 360 болгарских генералов, офицеров и солдат были награждены советскими орденами, а 120 тыс. человек – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [8. С. 243].

После прихода к власти в Болгарии в сентябре 1944 г. Отечественного фронта и разрыва страной союзнических отношений с нацистской Германией, советское военно-политическое руководство было заинтересовано в участии болгарских войск в освобождении Югославии. Поэтому на правительство Отечественного фронта оказывалось определенное давление, чтобы оно изменило подход к «революционным» преобразованиям в армии, которые вылились в массовые чистки офицерского состава и снижали боеспособность Болгарской армии. После освобождения большей части Югославии, в котором приняли участие три болгарские армии, советское руководство поддержало преобразования Отечественного фронта в армии, так как планировало на завершающем этапе войны задействовать ограниченные болгарские силы. В начале 1945 г. началась масштабная реорганизация Вооруженных сил Болгарии при материальной и организационной поддержке СССР. Таким образом, советское правительство стало рассматривать Болгарию как своего союзника в Юго-Восточной Европе.

Список литературы

1. Баева И. На службе у идеологического противника своей страны. Болгары, сотрудничавшие с советской разведкой во время Второй мировой войны // Славяне и Россия: проблемы государственности на Балканах (конец XVIII–XXI вв.). — М.: Институт славяноведения РАН, 2020. С. 319 – 338.
2. Вклад болгарского народа в разгром фашистской Германии. – Москва: Воениздат, 1967.
3. Бирюзов С.С. Советский солдат на Балканах. Москва: Воениздат, 1963. 336 с.
4. Васильева Н.В. От войны к миру: некоторые дискуссионные аспекты политики советских военных властей в Болгарии (сентябрь 1944-май 1945 гг.) // Историческая болгаристика (К 100-летию со дня рождения профессора Л.Б. Валева). Сб. статей. Москва: Институт славяноведения, 2016. С. 323-338.
5. Документальная коллекция НИИВИ ВАГШ ВС РФ. Ф. 189. Оп. 231. Д. 3. Л. 50–51, 56.
6. Зафиров Д. Болгарская народная армия в борьбе против гитлеристского вермахта // 65

години от победата над фашизма. Сборник доклади от българо-руска научна конференция “65 години от победата над фашизма, края на Втората световна война и приноса на България”. 18.02.2010 година – София. София, 2010. С. 158-177.

7. Освободительная миссия советских вооруженных сил во Второй мировой войне. Москва: Политиздат, 1971. 518 с.

8. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов (1944-1945 гг). Москва: Наука, 1970. 676 с.

9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 380. Л. 88, 94, 98.

10. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 380. Л. 90, 91, 94, 95.

11. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14(3-2). Красная армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах, 1944-1945: Док. и материалы. Москва: Терра, 2000. 688 с.

12. Order of the Battle and Handbook of the Bulgarian Armed Forces. Washington, 1943. 132 p.

13. Българска история. Книга втора: Паметни битки и сражения. София, 2012. 145 с.

14. Данов А. Отечественната война 1944-1945. София: Партиздат, 1972. 180 с.

15. Недялков Д. Въздушната мощ на Царство България. Част IV. София: Фарк ООД 2001. 62 с.

16. Отечественната война на България 1944-1945: документи, материали. Т. 2. София: Военно издателство, 1980. 462 с.

SOVIET-BULGARIAN MILITARY COOPERATION AT THE FINAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article reveals the features of Soviet-Bulgarian military cooperation in the last months of the Great Patriotic War. In September 1944, the government of the Fatherland Front came to power in Bulgaria, which broke off relations with Nazi Germany and went over to the side of the Anti-Hitler coalition. The Soviet military-political leadership was interested in the participation of Bulgarian troops in hostilities against Germany and as soon as possible began to establish military cooperation with the new Bulgarian government. Cooperation between the two countries in the military field had a number of significant features that were taken into account by both sides when making decisions. In the fall of 1944, the Soviet command planned to quickly involve Bulgarian troops in combat operations in Yugoslavia, so it sought to limit the scale of military reforms of the Fatherland Front government. After the liberation of most of Yugoslavia, it was decided to limit the participation of Bulgarian troops in hostilities, which contributed to the deployment of a large-scale reorganization of the Bulgarian armed forces with logistical and organizational assistance from the Red Army.

Keywords. Great Patriotic War, Bulgaria, USSR, Red Army, military cooperation, Fatherland Front, Allied Control Commission, 3rd Ukrainian Front, 1st Bulgarian Army.

References

1. Baeva I. (2020) Na sluzhbe u ideologicheskogo protivnika svoey strany. Bolgary, sotrudnichavshie s sovetskoy razvedkoy vo vremena Vtoroy mirovoy voyny [In the service of the ideological enemy of his country. Bulgarians who collaborated with Soviet intelligence during World War II]. Slavyane i Rossiya: problemy gosudarstvennosti na Balkanah (konets XVIII–XXI vv.) [Slavs and Russia: problems of statehood in the Balkans (late XVIII–XXI centuries)]. Moskva: Institut slavyanovedeniya. S. 319 – 338.

2. Vklad bolgarskogo naroda v razgrom fashistskoy Germanii (1967) [The contribution of the Bulgarian people to the defeat of Nazi Germany]. Moskva: Voenizdat.

3. Biryuzov S.S. (1963) Sovetskiy soldat na Balkanah [Soviet soldier in the Balkans]. Moskva: Voenizdat.

4. Vasileva N.V. (2016) Ot voyny k miru: nekotorye diskussionnye aspekty politiki sovetskih voennykh vlastey v Bolgarii (sentyabr 1944-may 1945) [From war to peace: some controversial aspects of the policy of the Soviet military authorities in Bulgaria (September 1944-May 1945)]. Istoricheskay bolgaristika (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora L.B. Valeva). Sb. Statey. [Historical Bulgarian Studies (To the 100th anniversary of the birth of Professor L.B. Valev). Sat. articles.]. Moskva: Institut slavyanovedeniya.

5. Dokumentalnayz kolleksiya NIIVI VAGSH VS RF. F. 189. Op. 231. D. 3. L. 50–51, 56.

6. Zafirov D. (2010) Bolgarskaya narodnaya armiya v borbe protiv gitleristskogo vermahta [Bulgarian People's Army in the fight against the Nazi Wehrmacht]. 65 години от победата над фашизма.

Сборник доклади от българо-руската научна конференция “’65 години от победата над фашизма, края на Втората световна война и приноса на България”. 18.02.2010 година. Sofia. S. 158-177.

7. Osvoboditelnaya missiya sovetskikh vooruzhennykh sil vo Vtoroy mirovoy voyne (1971) [Liberation mission of the Soviet armed forces in World War II]. Moskva: Politizdat.

8. Osvobozhdenie Yugo-Vostochnoy I Tsentralnoy Evropy voyskami 2 i 3 Ukrainskih frontov (1944-1945 gg.) (1970) [Liberation of South-Eastern and Central Europe by troops of the 2nd and 3rd Ukrainian Fronts (1944-1945)]. Moskva: Nauka.

9. Rossiyskiy gosudarstvennyy arhiv sotsialno-politicheskoy istorii (RGASPI). F. 644. Op. 1. D. 380. L. 88, 94, 98.

10. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 380. L. 90, 91, 94, 95.

11. Russkiy arhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 14(3-2). Krasnaya armiya v stranah Tsentralnoy, Severnoy Evropy i na Balkanah, 1944-1945: Dok. i materialy (2000) [Russian archive: The Great Patriotic War. T. 14(3-2). The Red Army in the countries of Central, Northern Europe and the Balkans, 1944-1945: Doc. and materials]. Moskva: Terra.

12. Order of the Battle and Handbook of the Bulgarian Armed Forces. Washington, 1943. 132 p.

13. Българска история. Книга втора: Паметни битки и сражения. София, 2012. 145 с.

14. Данов А. Отечествената война 1944-1945. София: Партиздат, 1972. 180 с.

15. Недялков Д. Въздушната мощ на Царство България. Част IV. София: Фарк ООД 2001. 62 с.

16. Отечествената война на България 1944-1945: документи, материали. Т. 2. София: Военно издателство, 1980. 462 с.

Об авторе

Кондратенко Сергей Юрьевич – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук (Россия). E-mail: Konrad_85@mail.ru

Kondratenko Sergey Yurevich – Candidate of Historical Sciences, junior researcher at the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences (Russia). E-mail: Konrad_85@mail.ru